

ВЕСНІК

ВЕСНІК

ВЕСНІК

ВЕСНІК

1(78), 2009

Веснік

Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы

Серыя

3

Філалогія
Педагогіка
Псіхалогія

ВЕСНІК

ВЕСНІК

ВЕСНІК

ВЕСНІК

3(78), 2009

Вестнік

Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Янкі Купалы

Навукова-тэарэтычны часопіс

Серыя 3

Філалогія
Педагогіка
Псіхалогія

НАВУКОВАЯ БІБЛІЯТЭКА
ЧЫТАЛЬНАЯ ЗАЛА
Гроду імя Я. Купалы

Выдаецца з сакавіка 1999 года тры разы у год

Галоўны рэдактар
Я.А. РОЎБА

Намеснік галоўнага рэдактара
В.М. ГАРБУЗАЎ

Адказны сакратар
Т.А. БАДЗЮКОВА

Члены рэдакцыйнага савета:
М.А. ДАНИЛОВІЧ, В.А. ЛІЁПА, А.М. НЕЧУХРЫН, М.У. СІЛЬЧАНКА, Г.А. ХАЦКЕВІЧ

Рэдакцыйная калегія серыі:
М.А. ДАНИЛОВІЧ – адказны рэдактар

Т.Я. Аўтуховіч, В.А. Баркоў, А.І. Бельскі, І.Р. Бурлыка, Т.М. Валынец, П.Р. Галуза, С.К. Гарадзілін,
А.А. Гугнін, І.В. Жук, В.С. Істомін, А.Б. Карнеўская, С.С. Кашлеў, А. Квяткоўска, А.П. Кліменка,
Б.П. Кавалеў, Т.К. Камарова, Р.Л. Левіна, А.А. Лукашанец, Л.Г. Лысюк, В.Л. Малышава, С.П. Мусіенка,
Н.Б. Мячкоўская, А.І. Навойчык, Н.М. Ніжнёва, А.В. Пікіцевіч, І.П. Сенін, Ж.С. Сіплівеня, Ю.В. Стулаў,
В.П. Таранцей, Н.І. Уласюк, В.А. Хораў, І.І. Цыркун, В.Ц. Чэпікаў, У.А. Янчук.

Заснавальнік
Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Янкі Купалы
Рэгістрацыйны № 1241 ад 15.05.2008.

ВЕСНІК ГРОДЗЕНСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА УНІВЕРСІТЭТА
ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ
Серыя 3. Філалогія, педагогіка, псіхалогія. № 1 (78), 2009

Адрас рэдакцыі: завул. Тэлеграфны, 15 А, 230023, Гродна. Тэл. 77-21-47
e-mail: vesnik@grsu.by

Рэдактары: Н.А. Цесцялеева, І.М. Барсукова
Камп'ютарная вёрстка: Г.А. Альшэўская, С.С. Альшэўскі

Падпісана да друку 01.04.2009. Фармат 60 × 84/8. Папера афсетная. Друк RISO.
Ум. друк. арк. 19,2. Ул.-выд. арк. 22,9. Тыраж 280 экз., серыі – 70 экз. Заказ 030

Надрукавана на тэхніцы выдавецкага цэнтра Установы адукацыі
«Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».
ЛП № 02330/0056882 ад 30.04.2004. Завул. Тэлеграфны, 15 А, 230023, Гродна.

Марфалагічны склад аналізуемых фрагментаў спецыяльных тэкстаў у працэнтных адносінах адлюстроўвае табліца 1.

Такім чынам, падводзячы вынік пад аналіз арыгінальных беларускамоўных спецыяльных тэкстаў 20-х гадоў XX стагоддзя, неабходна адзначыць, што ў дадзеных тэкстах назіраецца функцыянаванне амаль усіх часцін мовы (знамянальных і службовых). Гэтае функцыянаванне, безумоўна, мае свае адрозненні ў параўнанні з іншымі стылямі беларускай мовы. Аднак спецыяльныя тэксты таго часу ўжо на пачатку фарміравання навуковага стылю беларускай літаратурнай мовы праяўлялі амаль усе вядомыя асаблівасці ў галіне марфалогіі.

Літаратура

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Доследзіны беларускага святапогляду / І. Абдзіраловіч. – Вільня, 1921.

УДК 821.161.1-09

А.А. Булгакова

ТОПОС МИР И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ СМЫСЛОВОГО И СТРУКТУРНОГО ЕДИНСТВА «ВЕРТОГРАДА МНОГОЦВЕТНОГО» СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

В статье рассматривается проблема целостности стихотворной книги «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого. Показывается роль топоса Мир в создании структурного и семантического единства произведения. Выявляется специфика мировосприятия Симеона как поэта смены эпох и культур и те факторы, которые обусловили его обращение к устойчивым архетипическим образам, сложившимся в книге в единый топос Мир. Анализируется алфавитная композиция «Вертограда многоцветного», с одной стороны, демонстрирующая раздробленность текста и утрату им контекстуально-ассоциативных и тематических связей, а с другой стороны, отсылающая к архетипическому значению алфавита как модели мира (к субтопосу «мир – алфавит»). Выявляется роль в организации целостности книги субтопосов «мир – море», «мир – сад», «мир – человек», «мир – книга» и «мир – храм», которые в произведении Симеона актуализируют сакральный смысл и воплощают в себе идею собирания мира в единое целое.

«Вертоград многоцветный» (далее – ВМ) Симеона Полоцкого – книга, написанная поэтом в «московский» период его творчества и являющаяся образцом русского барокко. Несмотря на то что исследователи изначально видели в ней «поэтическую россыпь» [1, с. 572], произведение типа антологии, энциклопедического сборника (Л.Н. Майков), «стихотворного музея» (И.П. Еремин), где значение отдельного стихотворения выше, чем книги в целом, впоследствии Л.И. Сазонова определила ВМ как «христианско-дидактическую систему» [1, с. 605], единство и целостность которой обусловлены «цельностью авторского замысла» и «единством нравственно-философской концепции» [1, с. 556] произведения, отраженной в мотиве сада. Такое стремление поэта к универ-

2. Круталевич, А. Элементарная алгебра / А. Круталевич. – Минск, 1924. – Ч. 2.

3. Смоліч, А.С. Эканамічнае становішча Беларусі перад вайною і рэвалюцыяй / А.С. Смоліч // Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. – Менск, 1924. – С. 22–31.

4. Друшчыц, В. Галоўныя моманты гісторыі беларускага народу / В. Друшчыц // Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. – Менск, 1924. – С. 8–16.

Паступіў у рэдакцыю 15.09.2008.

Лапкоўская Алена Мікалаеўна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры лінгвістычных дысцыплін і метадых іх выкладання ГрДУ імя Я. Купалы.

The article covers several issues of the scientific style organization of the Belarusian language. Original texts with scientific subject have been analyzed according to their morphological structure. Some features of functioning of parts of speech and morphological categories have been specified.

сальному охвату всего мирового пространства (материального и духовного), по мнению ученых, объясняется характерным для эпохи барокко «мировоззренческим сближением художественного и «божественного» творчества» [2, с. 324, стб.1], что в свою очередь продиктовано представлением о тождестве «Слова Божия и Слова как первоэлемента знания» [3, с. 238–239].

Но если Л.И. Сазонова строила свои выводы о целостности книги, «воспроизводящей всепронизывающее собой единство мира» [1, с. 601], на анализе автографа ВМ и больше внимания уделяла историко-литературному аспекту в изучении отдельных образов и топосов книги, то наше исследование проводится на материале изданного Л.И. Сазоновой и А. Хипписли последнего варианта авторского текста, и основное направление нашей деятельности – это работа с топосом Мир и составляющими его субтопосами на уровне семантики и поэтики. Таким образом, цель данной статьи – показать, какую роль в создании целостности книги играет топос Мир.

ВМ создается в переходный период русской истории и культуры (от Средневековья к Новому времени, от закрытого типа культуры к открытому), который является «наиболее антиномичным и наименее ясным звеном циклической цепи, совмещающим в себе свертывание предыдущей структуры и завязь новой и осуществляющим связь соседних циклов» [4, с. 6]. Иными словами, в период максимально неустойчивый, хаотичный, ког-

да происходит ломка старого мировоззрения, средневековых форм мышления и видения мира, когда при несформированности в культурном сознании новых ценностей возникает аксиологический и гносеологический вакуум. Отсутствие четкой мировоззренческой системы и соответственно картины мира приводит к обращению Симеона Полоцкого к парадигме устойчивых значений топоса Мир, которые воспринимаются (уже на бессознательном уровне) как образы-метафоры, воплощающие архетипическую идею гармонизации мира, обеспечения его целостности.

Логический дискурс, характеризующий поэзию иеромонаха Симеона, в «Вертоград многоцветном» выступает лишь оболочкой, формой для выражения нерационального содержания, характеризующего религиозное мышление. Данный этап русского барокко характеризуется реставрацией православных ценностей, которые также являются способом консолидации раздробленного сознания, утрачивающего религиозность, и создания целостной картины мира в стихотворной книге Симеона Полоцкого. Не случайно некоторые ученые называют «Вертоград многоцветный» «системой православно-художественного видения мира» [5, с. 171], где именно Бог, а не человек, несмотря на его все же значительную роль в художественном мире произведения и позицию субъекта, наделенного свободной волей и возможностью выбора, выступает принципом единства бытия.

Топос Мир в книге «Вертоград многоцветный» проявляется на разных уровнях произведения, в том числе на композиционном: он организует внутреннее пространство произведения и выступает структурообразующим элементом текста.

Исследователи творчества Симеона Полоцкого (Л.И. Сазонова, А. Хипписли, А.И. Белецкий, Л.У. Звонарева и др.) называют три рукописи «Вертограда»: автограф (1676–1680), промежуточный писцовый список (1678–1680) и окончательный беловой вариант – подносной экземпляр 1680 г. Именно они дают представление об авторском замысле создания грандиозного произведения, представляющего христианский универсум в его полноте и единстве.

Расположение стихотворений в автографе не подчинено алфавитному принципу, а отражает внутренние, ассоциативные связи между виршами (исследование которых важно для установления отношений между субтопосами, входящими в парадигму топоса Мир) и демонстрирует ход мысли поэта. Многие стихотворения объединяются вокруг главных христианских морально-этических категорий в идейно-тематические «блоки» (впервые обозначенные Л.И. Сазоновой), которые выделяются на основе контекстуально-ассоциативных отношений и риторических приемов. Например, к одному блоку можно отнести рядом

расположенные стихотворения, которые подчиняются одной теме, раскрывающейся постепенно и поворачивающейся к читателю в каждом из стихотворений особой гранью (в таком случае стихотворения несложно объединить в группу, так как связи вполне очевидны): например, «Добродетели», «Церковь», «Благодать через тайны», «Любовь Божия к нам», «Дух святой» и т. д. или «Грех», «Жид», «Проказа», «Ересь», «Ересеначальники», «Еретик», «Грех», «Страх Божий». Стихотворения могли соотноситься, во-первых, на основе *метафорического переосмысления темы, соположения различных понятий* («Море» – «Ловитва» – «Погибель» или «Слово Божие» – «Магнит», «Свет Христос» – «Око» т. п.), что отражает религиозно-символическое мировосприятие поэта; во-вторых, *антитезы, контраста*, что характеризует его мышление как барочное, амбивалентное, антитетичное («Проказа» – «Красота», «Иго мира», «Иго греха» – «Иго Христова», «Любовь» – «Ненависть» – «Брань» – «Мир», «Адам» – «Мария» и т. д.); в-третьих, на основе *перехода от конкретных понятий к абстрактным и наоборот* («Мир» – «Скорбь», «Печаль», «Грех» и т. д., «Адам» – «Пакость», «Гордость», «Яма», «Пустыня»). Большинство исследователей, говоривших о том, что различие между списками заключается преимущественно в порядке расположения стихотворений и в общем составе сборников [6, с. 9], указывали на функцию первой рукописи ВМ как черновика. Однако, по мнению Л.И. Сазоновой, впервые обратившей внимание на значимость автографа как оригинала текста и утвердившей его приоритетное исследование, именно анализ данного авторского списка «позволяет раскрыть иерархическую зависимость тем и идей, их соотношение в поэтическом мышлении Симеона» [7, с. 34].

Контекстуально-ассоциативные и тематические связи были утрачены (или, скорее, затемнены) при расположении стихотворений в последующих списках в алфавитном порядке. Возможно, именно в алфавитной модели отразилась идея раздробленного мира, распавшейся на части реальности конца XVII в. – периода слома эпох, идея разорванного сознания, характерная для культуры барокко (показательно, что идея алфавита была распространена и в низовом барокко («Азбуке о голом и небогатом человеке», различных «Алфавитарях» и др.).

Однако *алфавитная композиция*, казалось бы, разрушившая единство произведения, возможно, еще больше убеждает в авторском замысле создать объемную модель единого мира и выступает одним из системообразующих факторов в «Вертограде многоцветном». Алфавит не только придал книге «внешнюю стройность и законченность» [7, с. 35], но и выявил определенные философские позиции поэта. Даже если

принять во внимание тот факт, что Симеон Полоцкий ориентировался на «*Concionum opus tripartitum*» М. Фабера (1586–1653) и перенял его композиционную технику [8, с. 26] или на труды других западноевропейских проповедников и мыслителей (что в период барокко было обычным явлением), то это не говорит об отсутствии у поэта определенного замысла, реализации которого способствовала именно алфавитная организация текста. В ней отразилось архетипическое представление о *мире как о книге* (текст о мире, каковым является ВМ, можно упорядочить по алфавитному принципу), не принадлежащее поэту, но имеющее бессознательно-внеличный характер, типичное для эпохи барокко и восходящее даже не к средневековым христианским догматам, но еще к идее Платона об алфавитной модели Вселенной. Топос Мир в данном случае представлен субтопосом «мир – алфавит» (вариацией субтопоса «мир – книга») и является элементом, обеспечивающим композиционное единство книги.

Обращение поэта к алфавиту соответствует авторскому стремлению к универсализации, энциклопедичности с одной стороны и представлению о всеобщей логичности мира («логический порядок всецело соответствует порядку действительности и может быть сведен к буквенным первоэлементам» [9, с. 240]). Расположение в алфавитном порядке помогает передать охватывающее различные сферы бытия содержание и смысловое разнообразие созданных поэтом виршей, а также (принимая во внимание особое мышление иеромонаха Симеона и его современников) показывает, что книга представляет собой единый мир с точки зрения христианина, в свете религиозной системы ценностей.

Поэт, обладающий разносторонними знаниями и получивший образование европейского образца, несомненно, знал, что *алфавитная модель*, известная античной литературе, широко использовалась западноевропейскими и ранневизантийскими проповедниками и философами (Симеоном Метафрастом, Григорием Назианзином, Бонавентурой, Н. Кузанским, Дж. Бруно, Р. Люллием и др.), так как воспринималась как модель мира. В соотношении с универсумом культуры алфавит являлся «эквивалентом целостности и завершенности телесного «микрокосма» [10, с. 218] (буквы соотносили с частями тела человека), а также сферической целостности неба, астрального «макрокосма» (в этом случае буквы соотносились с небесными фигурами: отдельными звездами и созвездиями – знаками Зодиака). Сокровенно-анагогический смысл этого образа как «тела божественной истины» (Л.И. Сазонова) [1, с. 605] и связующего звена между Богом, человеком и миром для Симеона Полоцкого и других представителей барокко является архе-

типическим и связан со взглядами на слово как на творящую силу и на мир как текст. Как писал А.М. Панченко: «всякая комбинация букв или цифр, по Симеону, поддается этически-назидательной интерпретации в христианском духе; верно и обратное: всякая вещь, любое событие, поступок человека или отвлеченное понятие могут быть зашифрованы с помощью «письмен» [11, с. 181]. Бог посредством Слова извлекает мир из небытия, из Ничто, а Симеон, выступая как поэт-демиург и реализуя в тексте барочную идею порядка, упорядочивает созданный им словесный мир, переводя его из состояния хаоса в состояние гармонии.

Таким образом, идея единства, связанная с общим стремлением высокого барокко к достижению гармонии, выявляется в «Вертограде» на композиционном уровне через субтопос «мир – алфавит». Но, рассматривая это произведение в одном ряду с западноевропейскими «литературными садами» или «цветниками» (Сильвиями, Флорилегиями и т. п.), игнорируя архетипический смысл алфавита, мы рискуем увидеть в нем поэтическую «мозаику» (так как расположение стихотворений в алфавитном порядке привело к дроблению единых тематических комплексов и затемнению смысла), пропустив скрывающееся за внешним многообразием внутреннее единство. А.В. Михайлов, говоря о том, что «алфавитный порядок в некотором отношении вообще не есть порядок» [12, с. 120] (доказательством чего служит обращение многих западноевропейских барочных авторов к жанрам «hortus», «ogród» и др., в алфавитной композиции которых не проявляется архетипический смысл алфавита) указывал на необходимость авторских смысловых дополнений для восприятия алфавитной модели как модели целостности.

Поэтому мы считаем, что немаловажную роль в реализации замысла поэта и обеспечении внутреннего единства «Вертограда» играет топос Мир, который, проявляясь на всех уровнях произведения (композиционном, идейно-тематическом, пространственном, стилистическом и др.), создает смысловое и структурное единство книги, а также позволяет увидеть созданный поэтом мир как единое целое.

На семантическом уровне топос Мир также является элементом, обеспечивающим восприятие «Вертограда многоцветного» как целостной книги с общим поэтическим замыслом. Специфика топоса Мир в ВМ обусловлена тем типом культуры, который образовался путем перенесения на русскую почву барочного искусства в его украинско-белорусском варианте. В результате произошло столкновение открытой и закрытой культур, православно-византийской и католической традиций, сакрального слова византийской культуры и латинской риторики. Это обусловило тот

факт, что «децентрированное»¹ мировосприятие поэта, постепенно приобретаая целостность, сменялось возникновением в сознании единой картины мира, основанной на православных ценностях. Вследствие этого в «Вертограде многоцветном» произошла ресемантизация топоса Мир, то есть возврат к архетипическому, первоначальному смыслу (идее мирового единства и гармонии).

Топос Мир в ВМ представлен субтопосами «мир – море», «мир – сад», «мир – человек», «мир – книга» и «мир – храм», которые, проецируясь на ось *«Бог – мир – человек»* (носящую характер постоянной коммуникативной связи) и интерпретируясь поэтом в соответствии с канонами византийской экзегетики, связываются между собой, образуя многочисленные отношения, часто подчиненные принципу *similitudo*. Таким образом достигается смысловое и идейное единство книги.

Семантику топоса Мир, а именно значения субтопосов, составляющих парадигму его смысла, определяет мотив разделения миров (на земной и божественный) в совокупности с идеей их объединения (общий принцип поэтики «разделить, чтобы соединить»). Одним из таких субтопосов является «мир – человек». Топос Мир в значении микрокосма выражается у Симеона Полоцкого в образе человека как единства телесной (материальной) оболочки и внутреннего (идеального) мира. Это оксюморонное видение человека, сочетающее понятия, исключаящие друг друга (высшая форма *асимп'а*): плоть и дух («Вдохнул бо духа жизни и плоти оживил есть, / человека из плоти и души сложил есть»², смерть тела и смерть души (стихотворение «Смерть (5)»), время – вечность (стихотворение «Живот (2)») и др.). Человек в ВМ, как и мир, противоречив и ощущает свой дуализм; принадлежа земному миру, он оказывается конечным, как и все в нем, но одновременно с этим преодолевает смерть благодаря бессмертной душе, связывающей его с Богом (аллегорический смысл субтопоса): «Мир малый человек есть, а конец познает, / Да изменую смерти вечность зачинает». И если в ранней поэзии Симеон подчеркивал трагизм раздвоенности человека, то в ВМ трагический пафос сменяется идеей единства, которая утверждается поэтом в том числе и через введение образа Христа как метафоры целостности мира и человека (сокровенно-анагогический уровень толкования субто-

поса): «Три солнца на небеси созерцана бяху, / яже потом в едином вся себе собраху. / То явление ничто ино знаменаше, / точию, яко Христос трие содержаше: / Плоть, душу и божество, их же бе единое / лице Слова Божия, а не быше ино».

Придерживаясь принципов православной веры, Симеон пишет о внутреннем мире человека, который обеспечивает и целостность личности, и целостность мира (во всех его значениях). Этот мир, роднящий человека с Богом («Ибо человек Бог есть сотворенный / Не по существу убо, но по благодати»), который есть «бездна бытия» и «выжшае единство», в ВМ отражен в религиозно окрашенных категориях души, сердца и совести (нравоучительный смысл): «Мир правый внутри есть»; «Первый мир есть совести, та бо не снедает, / Яко грех умерщвленный бытии Христом знает»; «Мир есть в сердци».

Субтопос «мир – море» в ВМ актуализирует мифопоэтические и сакральные христианские смыслы, характерные для византийской литературы. При этом поэт использует традиционные метафоры, но облачает их в барочную форму и включает в цепочки переосмыслений, которые связывают данный субтопос с другими субтопосами, составляющими парадигму образов топоса Мир. «Вертикальное мировосприятие» (формула Л.И. Сазоновой [13, с. XXI]) Симеона Полоцкого (христианская концепция двоемирия) преломилось в возникновении в ВМ концептуально значимых для религиозного сознания образов «*моря земного*» и «*моря небесного (духовного)*». Кроме того, нередко в виршах сталкиваются образы моря реального и моря метафорического (исторический и аллегорический уровень толкования слов, согласно византийской экзегезе), что соответствует основному для поэтики Симеона Полоцкого риторическому принципу *similitudo*. Следует также отметить, что данный субтопос, как и в целом топос Мир, выстраивается вокруг мысленной оси «Бог – мир – человек», что особым образом структурирует образы, в которых он презентруется.

Основная часть метафор, в которых воплощается образ *мира как моря земного* в ВМ, связана с архетипической идеей текучести и непостоянства мира («мир бо, яко же море, невесть постояти»), а следовательно – его иллюзорности, обманчивости, что также соответствует и барочным представлениям о мире, который «подобнее кораблю текущу, / морския воды носом си секущу, / иже океан всескоро преходит, / следа не родит». «Земное море» сопряжено у поэта с мотивами потопа и ловитвы (нравоучительный смысл субтопоса).

Образы, в которые воплощается идея «*моря небесного*» (спасающего человека от мирской суеты и духовной гибели), – это зеркальное отражение метафор, характеризующих «море земное». Они симметричны друг другу, но приобретают

¹ Мы считаем возможным использовать данный постмодернистский термин, поскольку эпоха барокко и эпоха постмодерна отмечаются типологическим сходством, равно как и литература этих эпох.

² Все цитаты подаются по следующим источникам: Simeon Polockij. Vertograd mnogocvetnyj / Simeon Polockij; ed. by Anthony Hippisley and Lidia I. Sazonova. – Vol. 1. «Aaron» – «Dětem blagoslovenie» (1996), Vol. 2. – «Emmanuel» – «Počítanie 2» (1999), Vol. 3. – «Pav nikto že» – «Epitafion Simeonu» (2000). – Köln; Weimar; Wien: Böhlau.

иное значение и оценку: ковчег рассматривается как «ковчег небесный», то есть душа человека, кормчими на корабле жизни выступают апостолы, Иисус или сам Бог (направляющие жизнь в нужное русло). Мотив ловитвы переосмысливается – это ловитва духовная, словесная, осуществляемая Христом и апостолами, сравниваемыми поэтом с рыбаками (исконный христианский смысл): «Мрежею слова Христос люди уловяст / и в сад небесный на жизнь вечную пушаст». Высоко оценивая значение Слова и поэта как Творца на земле, Симеон и к себе примеряет роль «ловца небесного»: «Сам ся вьмрежаю, ва токмо влещита, / рыбу словесну Богу мя несита» – чем подчеркивает учительный характер своей поэзии.

Связующим звеном между морями-мирами является человек, принадлежащий, вследствие своей двойственной природы, обоим мирам одновременно: телом миру сему – «морю горести», которое «обыкло огорчати / Различными печалми, скорбями и бедами, / недугами тяжкими, многими трудами», душой – морю духовному, Церкви.

Так как мир в ВМ определяется через неразрывную связь с Богом и человеком, то и некоторые смыслы субтопоса «мир – море» демонстрируют эту связь. Архетипическое представление *о море как о пучине неизведанного* (в рамках семантической оппозиции «бытие – небытие») рождает у Симеона Полоцкого образы человека как бездны небытия и Бога как бездны бытия: «Бог же бездна бытия, блаженства, мудрости / и неизреченныя глаголы благодати / Бездна аз ничесого, невежества, злобы, / окаянства, достойный адския утробы», – что оказывается вполне созвучным мироощущению человека барокко, постоянно ощущающего себя стоящим перед бездной, на зыбкой грани бытия и небытия.

Мифопоэтическое представление *о море как о полноте и обилии жизни* детерминирует появление в книге поэта образа Троицы как «моря велика» и Бога как «моря благ всяких, мудрости, славы, щедрот и всех доброт драгих». Вода как первоэлемент мироздания, стихия, из которой рождается все живое, источник материального и идеального, представляет возможной актуализацию поэтом мифопоэтического образа *Бога как океана*, источника творения мира и человека: «Из океана реки начало си знают / и к нему со множество вод ся возвращают. / Наш океан – Господь Бог, от него творимся, / убо к Нему с множеством любви возвратимся».

Таким образом, субтопос «мир – море» через образы Бога, человека, Иисуса, Марии оказывается связанным с субтопосами «мир – человек», «мир – сад» и «мир – храм», а через представление книги, Священного Писания «морем мысленным», «источником мудрости» – с субтопосом «мир – книга» (сокровенный уровень толкования).

Такие многочисленные устойчивые символические связи между различными образами субтопосов и обеспечивают целостность топоса Мир и целостность самой книги.

Субтопосом «мир – книга», значимым для христианской культуры, Симеон Полоцкий утверждает текстовую природу Творения. Данный субтопос представляет собой сложный семантический комплекс и включает в себя широкую сеть образов, связанных символическими отношениями. Благодаря этому он связывается с другими субтопосами, чем еще раз утверждает единство созданного в ВМ мира и целостность мировосприятия поэта.

Данный субтопос, восходящий, по мнению А.М. Панченко и И.П. Смирнова, к субстрату «слово – жизнь», в ВМ имеет *онтологический и гносеологический* смыслы, которые связаны с христианскими представлениями о слове как о Слове Бога.

На *онтологическом* уровне данный субтопос воплощается в образах, соответствующих идее единства мира во всех его смыслах. Эти образы связаны друг с другом устойчивыми отношениями и представляют христианский взгляд поэта на мир в соответствии с морально-дидактическими задачами книги ВМ.

Воспринимая Слово как творящую силу, Симеон Полоцкий в поэтической форме представил мир как пять листов бытийной книги через изображение пяти стихий с элементами, в них присутствующими: лист первый – небо и светила, сравниваемые с письменами; лист второй – огонь, олицетворяющий собой силу; третий – преширокий «аер», то есть воздух, «на нем дожд, снег, облаки и птицы читати»; четвертый – «сонм водный»; последний лист – земля «с древесы, с травами, с животными, яко с писменами» (исторический смысл субтопоса). Значимость слова как необходимого элемента бытия подчеркивается поэтом и в сравнении его с вещами, которые, с одной стороны, важны для земной жизни человека (вода, вино, молоко, хлеб), а с другой стороны, в символическом плане выступают как сакральные понятия, обозначающие, согласно христианскому вероучению, Христа (Логос).

Субтопос «мир – книга» раскрывается в ВМ и через цепочку иных образов. Устанавливается следующая логическая связь: мир равен книге (то есть он выступает как единый текст), а книга, в свою очередь – это мир сей (буквальное значение), закон Моисея (Ветхий Завет), Иисус Христос, дева Мария (Новый Завет), совесть (нравоучительный уровень толкования), божественная тайна (сокровенно-анагогический уровень).

Однако в субтопосе «мир – книга», восходящем еще к античной традиции и активно разрабатываемом Отцами церкви, присутствует и *гносеологическая* проблематика. Слово как основная

единица познания приравнялось к Слову Божьему [1, с. 519–520], а книга (изначально Библия, а затем любая) воспринималась как Откровение, в котором содержится ключ к пониманию мира. Представление о том, что мир как книга содержит в себе тайну, а его предметы и явления заключают в себе символический смысл, обуславливало задачу прочтения мира, то есть истолкования, которым занимались писатели – «переводчики слов и помыслов Бога» [13, с. XIII] – и которое было актуально в эпоху барокко, эпоху смещения интересов писателя с поэтики (что изображать) на риторiku (как сказать), что и породило интерес к герменевтике, истолкованию [14, с. 18]. В таком контексте не случайными являются процесс сравнения книги с «морем мысленным» (на основе такого признака моря, как глубина, а следовательно, и таинственность) и номинация, вытекающая из этого соположения: книга – «море велико», «источник благодати», «мысленной скалы источник», «река», «тайна».

Таким образом, субтопос «мир – книга» в ВМ Симеона Полоцкого выражает, с одной стороны, идею единства мира как текста, написанного Богом, а с другой стороны, идею гармонизации полярных сфер бытия (религия – искусство), а также его элементов (Бог – человек). Тем самым данный субтопос объединяет символическими связями стихотворения различных тематических групп в ВМ, создавая единое смысловое пространство.

Субтопос «мир – сад» в ВМ также реализуется в образах-клише, берущих начало в мифопоэтической и библейской традициях, выражая при этом исконный сакральный смысл.

Образ сада в христианской культуре в целом и в ВМ в частности коррелирует с образом рая как *идеального пространства*, в границах которого происходит процесс коммуникации Бога и человека. При переосмыслении поэтом реального пространства топоса «мир – сад» (когда происходит перемещение сада из божественного мира в земной: сад на земле – аналог небесного рая), доминирующей является мысль о единстве миров и царящей в них гармонии.

В ВМ образ сада, благодаря приему *similitudo* и другим приемам метафоризации и переосмысления, также наращивает значения и символизирует собой *церковь* (вирш «Церковь есть нива»), *Богородицу* (вирш «Мария»), *Христа* (метафоры Христос – виноградная Лоза, «Древо благо суще»), *человека* («человек, яко же цвет, красен ся являет, / но яко той же, зело скоро увядает», «древо жизни»), *его жизнь* (устанавливается связь между быстротечной жизнью человека и циклами в природе: рождение, расцвет, умирание), наполненную делами и событиями, и *Вселенную* во всем ее многообразии (аллегорический и сокровенный смыслы субтопоса). Такое переосмысление основывается на исконном представлении о полноте

сада, равной полноте и заполненности мира («Тобою из нив нам полность бывает, / мир насыщает»), а также о покое и согласии, царящих в нем.

Во втором значении сад толкуется как возделанная земля, что обуславливает осмысление его как *окультуренного, духовного пространства* (нравоучительный смысл), имеющего эстетическую и этическую значимость, противостоящего «дикой» природе как хаосу и обеспечивающего человеку бессмертие (вечная жизнь души, произведение искусства, слова и т. п.).

Симеон Полоцкий с его просветительскими взглядами и религиозно-символическим мышлением демонстрировал отношение к саду как пространству культурных (а потому и сакральных) ценностей, так как для православного сознания сакрально то, что культурно. Такое представление о саду способствовало «перемещению» его в *пространство души* человека (как писал Г. Нисский, сад «символ добродетели, мудрости, высокой духовности, нравственного совершенства и души праведника» [цит. по: 13, с. XLV]), что и отражено в виршах ВМ. В итоге сад в ВМ становится аллегорией духовного совершенствования человека, его возвышения и выражается в образах Христа, Марии, человеческой души и совести, которые представлены поэтом как «сад мысленный» (для барокко характерно перемещение в область мысли и замена реально существующих вещей их понятиями, концептами), засаженный «цветами» – ценностями и добродетелями. Образ сада используется поэтом и для выражения таких абстрактных понятий, как праведность, милосердие, сострадание, мудрость, смирение, которые и составляют замкнутое этическое пространство книги.

Восприятие сада и вещей, его заполняющих, как культурных явлений, отражено и в предисловии Симеона Полоцкого к ВМ, где отмечено назначение поэтической книги как сада – «во славу всяческих создателя и во ползу душевную всех благостно жити тщащихся» [15, с. 206]. Подчеркивая искусственность (т. е. *окультуренность*) и упорядоченность своего творения («переход от первородного хаоса к порядку, превращение природы в сад» [16, с. 696]), Симеон замечает, что его вирши «не яко трава на поли <...> смешено раждается и не скоро ищущим обретаема бывает», но что им, поэтом, «цветовертником искусным всяческих цветов и зелий», «художественно и по благочинию вся устроишася, ибо по алфавитному славенскаго диалекта сочинению» [15, с. 206].

Сама книга «Вертоград многоцветный» наиболее полно воплощает представление Симеона Полоцкого («искуснаго вертоградяря») о мире как о саде. Возможно, она носит название «Вертоград» по традиции, но, принимая во внимание религиозный символизм мышления поэта, в этом следует усмотреть определенный смысл. Связь сада с

мышлением человека, со сферой культуры в целом и книжным словом в частности, а также его свойство обладать универсальной всеохватностью, обусловили возникновение книг, называемых «Садами», «Лимонисами», «Вертоградами», «Hortus», «Ogrüd» и т. п., чем подчеркивалось барочное стремление их авторов дать исчерпывающее описание мира в его полноте с одной стороны и подчеркнуть морально-дидактический характер произведения (с целью облагораживания души человека) с другой. В целом, как отмечала Л.И. Сазонова, такое обозначение заглавия книги, «заклучавшее в себе целое мировоззрение», устанавливало логическую связь между произведением и миром [17, с. 173]. Символический сад поэта (мир) разветвляется рядами образов, имеет свой ствол и ветви. Этот ствол – человек, а ветви – элементы, определяющие его бытие. Так как книга виршей является описанием и объяснением мира через толкование основных православных ценностей, то выстраивается огромное древо познания, где от каждой ветви (слова) отходит ещё множество других (многоуровневое толкование образов). Таким образом, воплощение субтопоса «мир – сад» в самом содержании данной монументальной стихотворной книги соответствует стремлению барочных художников смотреть на мир через призму метафор, символов и аллегорий.

Еще одним субтопосом, входящим в парадигму топоса Мир в ВМ и наиболее полно отражающим идею единства мироздания, ключевую для книги как «христианско-дидактической системы», является субтопос **«мир – храм»**.

Данный субтопос тесно связан с субтопосом «мир – сад», так как храм для Симеона – это «нива духовная» («Нива, цветы многими лепо украшена, / может ся нарицати Церковь божественна»), а значит, поэт приравнивает свой поэтический «вертоград» к храму – пространству культурному и сакральному, где устанавливается коммуникация между человеком и Богом путем взаимодействия человека как текста и Бога как текста. Выступая в качестве толкователя христианского мира и его составляющих (символических предметов, явлений, процессов, православных ценностей), Симеон в ВМ «воспроизводит смысловое пространство храма как вторичной моделирующей системы» [18, с. 3], носящей знаковый характер. Это значит, что слово и вещь в поэтическом мире Симеона Полоцкого дезинтегрированы: каждая вещь метафоризируется, и значение ее раскрывается через установление символических связей с другими вещами, при этом образуется парадигма смысла, уходящая вглубь слова. Таким образом, субтопос «мир – храм» в ВМ имеет *гносеологическую* семантику.

Однако семантика субтопоса «мир – храм» является еще и *онтологически* и *аксиологически* насыщенной. Организация пространства текста в

соответствии со средневековой оппозицией «мир божественный – мир земной», актуальной и для барочного сознания, обуславливает наличие в ВМ соответственно храмов земного (ложного) и небесного (истинного). И если мир земной, то есть низший уровень мироздания, по мнению Симеона Полоцкого, есть ложный храм, «вавилонская башня» («мир Вавилон есть»), для которой характерны гордыня и разобщенность людей, то церковь (Божий храм) является местом восхождения человека, олицетворением мира небесного, так как она – здание, в основание которого положена жертвенная кровь Иисуса Христа («Христос Божественный, в основание Церкви положенный»).

Но данная антитеза в сознании Симеона Полоцкого снимается введением образа Христа, примирившего людей с Богом и установившего храм на земле (поэт воспринял древнерусское (православное) видение мира в его гармонической целостности). В итоге в «Вертограде», как в храме – символе мировой гармонии, соединяются воедино мир божественный и человеческий. Если в храме происходит объединение людей и физически (нахождение в едином пространстве), и духовно (на основе веры в Христа и любви к нему), то ВМ – объединение всех значений слова «мир»: мира как универсума, как состояния без войны и как общества, объединенного на духовных основаниях («во Бози бытис»): «Плоти: чловецкостей зело мирно уди; / Тако тебе, да в Церкви вси мирствуют люди. / В разногласная бо сердца Дух Божий не входит... / Едина в христианех древле душа бяше <...> Да вси в единое тело будем съвокупленни / единым духом» (сокровенный смысл субтопоса).

Сам субтопос «мир – храм» в ВМ является потенциально возможным и может не выражаться прямо, а, как и остальные субтопосы, составляющие топос Мир, представать перед читателем в цепочке метафор. Храм в тексте воплощается в образах Церкви, Собора (что представляет реальный уровень пространства топоса), но также может быть представлен символически – в образах «храма мысленного», «храма сердца», души, Ноева ковчега, человека («Каждый человек долженствует быти / храм Богу живу и в себе хранити / огонь благодати...»), а также через описание характеристик храма – например, гармонии (о церкви – «та бо известна есть мироварница»), единства людей («Хотящим убо с Богом во единстве быти, / подобает с ближними единство хранити»). Идея единства выражается поэтом и через сравнение церкви с другими образами, сочетающимися с себе противоположности: «Во едином суть гумне плевела, пшеница, / в той же мреже – добрая и злая рибица. / Едина нива куколь и семена родит, / в Церкви лик буиных девиц со мудрыми ходит...» – что сближает данный субтопос с другими («мир – море», «мир – сад»).

Из вышесказанного следует, что именно субтопос «мир – храм», отраженный в тексте ВМ, в соответствии с православным сознанием снимает противоречия между Богом и человеком, трансцендентным и имманентным, духовным и телесным, а также противоречия между различными значениями слова «мир».

Раздробленность барочного сознания, усугубленная переходом Руси от Средневековья к Новому времени, от одного типа культуры к другому и т. д., в «московский» период творчества Симеона Полоцкого преодолевается сильным влиянием православной веры, одним из принципов которой является принцип единства мира, соборности. В итоге в сознании поэта складывается целостный образ (картина) мира. Пространство, не имеющее направления («отрицательная реальность» [19, с. 127]), выраженное метафорой «мир как лабиринт», характерной для раннего творчества поэта, заменяется пространством Храма (идеальным пространством православных ценностей), направленным вверх, к абсолюту. В итоге целостная картина мира, сложившаяся в сознании Симеона Полоцкого, проецируется на сам текст и выражается в тесном взаимодействии в тексте всех субтопосов, что позволяет нам говорить именно о едином топосе Мир.

Таким образом, из данного анализа следует, что топос Мир в стихотворной книге ВМ является смысло- и структурообразующим фактором, который обеспечивает внешнее (композиционное) и внутреннее (идейное) единство произведения. Алфавитный порядок, положенный в основу композиции «Вертограда многоцветного», является вариацией субтопоса «мир – книга» и служит для реализации замысла поэта (создать модель христианского мира одновременно в его многообразии и единстве), а конфигурация субтопосов, указывающая на способ познания мира поэтом, демонстрирует перемещение авторского внимания с перцептуального уровня смысла (то есть значений, обусловленных культурой барокко) на концептуальный (мышление мифом, возвращение к исконному смыслу, ресемантизация).

Литература

1. Сазонова, Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время / Л.И. Сазонова. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 896 с. – (Studia philologica).
2. Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI–XVII веков / под ред. В.В. Бычкова. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. – 560 с.
3. Панченко, А.М. Слово и Знание в эстетике Симеона Полоцкого / А.М. Панченко // ТОДРЛ. – Т. XXV. – 1970. – С. 232–241.
4. Топоров, В.Н. К вопросу о циклах в истории русской литературы / В.Н. Топоров // Литературный процесс и развитие русской культуры XVIII–XX вв. – Таллин: Талл. пед. ун-т, 1985. – С. 4–10.
5. Никоненко, В.С. Русская философия накануне Петровских преобразований / В.С. Никоненко. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – 216 с.
6. Белецкий, А.И. Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории / А.И. Белецкий. – Харьков: Тип. «Печатное дело», 1914. – 84 с.
7. Сазонова, Л.И. Поэзия русского барокко в контексте перехода от средневековья к новому времени: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. 10.01.08, 10.01.01 / Л.И. Сазонова. – ИМЛИ АН СССР. – М., 1990. – 38 с.
8. Hippisley, A. A Jesuit Source of Simeon Polotskij «Vertograd mnogocvetnyj» / A. Hippisley // Oxford Slavonic Papers; ed. by C.M. MacRobert, G.S. Smith, G.S. Stone. – 1994. – Vol. XXVII. – P. 23–40.
9. Панченко, А.М. Слово и Знание в эстетике Симеона Полоцкого / А.М. Панченко // ТОДРЛ. – Т. XXV. – 1970. – С. 232–241.
10. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – М.: CODA, 1997. – 343 с.
11. Панченко, А.М. Русская стихотворная культура XVII века / А.М. Панченко. – Л.: Наука, 1973. – 278 с.
12. Михайлов, А.В. Поэтика барокко / А.В. Михайлов // Избранное. Завершение риторической эпохи / А.В. Михайлов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 68–191.
13. Сазонова, Л.И. «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого: история создания, поэтика, жанр / Л.И. Сазонова // Simeon Polockij. Vertograd mnogocvetnyj; ed. by Anthony Hippisley and Lidia I. Sazonova. – Vol. 1. «Aaron» – «Dětem blagoslovenie» – Köln; Weimar; Wien: Böhlau. – 1996. – P. XI–LI.
14. Чернов, И.А. Литературная культура русского барокко (пути и методы изучения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.01.01 / И.А. Чернов. – Тарту, 1975. – 21 с.
15. Полоцкий, Симеон. Избранные сочинения / Симеон Полоцкий; подгот. текста, статья и коммент. И.П. Еремина. – СПб.: Наука, 2004. – 280 с. [Репринтное воспроизв. издания 1953 г.].
16. Хипписли, А. Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого / А. Хипписли // ТОДРЛ. – Т. LII. – 2001. – С. 695–708.
17. Сазонова, Л.И. Поэзия русского барокко (вг. пол. XVII – н. XVIII вв.) / Л.И. Сазонова. – М.: Наука, 1991. – 263 с.
18. Автухович, Т.Е. Концепция слова в «Вертограде многоцветном» Симеона Полоцкого / Т.Е. Автухович // Славянская литература ў сусветным кантэксте: праблемы развіцця беларускай і рускай літаратур. Матэрыялы VI Міжнар. нав. канф.: у 2 ч. – Мінск, БДУ. 8–10 кастр. 2003; пад агул. рэд. І.А. Чароты. – Мінск: РИВШ БГУ, 2003. – Ч. 1. – С. 3–8.
19. Смирнов, И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем / И.П. Смирнов. – М.: Наука, 1977. – 203 с.

Поступила в редакцию 30.09.2008.

Булгакова Анна Александровна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы ГрГУ им. Я. Купалы. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ГрГУ им. Я. Купалы Т.Е. Автухович.

The article deals with the problem of integrity of the poetical book «Vertograd mnogocvetnyj» by Simeon Polockij. The role of the topos World in creation of the structural and semantic unity of the work has been shown. The specifics of the author's world view in changing of epochs and factors that predetermine the address to the settled archetypal images have been revealed.

Змест

Філалогія

Фалин О.В. Критерии выделения имплицитного и контекстуального отрицания (на материале английской научной рецензии).....	3
Дамброўская Н.М. Медытатыўнасць і філасафічнасць як стылявыя адзнакі прозы Вячаслава Адамчыка.....	8
Рагаўцоў В.І. Вербальныя сродкі камічнага ў драме Якуба Коласа «Вайна вайне».....	13
Церлюкевич В.К. О соотношении понятий «грамматика» и «строй языка».....	18
Гутар О.И. Типология и динамика метафор в творчестве Э. Дикинсон.....	22
Мозгова Т.А. Личность и современное «общество потребления» в изображении Мишеля Уэльбека.....	28
Месячик А.А. Фазово-бытийная глагольная лексика в политических выступлениях.....	32
Макаревич И.И. Средства выражения локализованности глагольного действия в английском, белорусском и русском языках в контексте функциональных и компаративных исследований.....	36
Дамброўская С.В. Дыягностыка і аналіз стану развіцця звязнага маўлення вучняў V класаў пры навучанні літаратуры.....	42
Лапкоўская А.М. Функцыянаванне слоў розных часцін мовы ў спецыяльных тэкстах.....	47
Булгакова А.А. Топос Мир и его роль в создании смыслового и структурного единства «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого.....	52
Мароз В.К. Мова беларускага летапісання: «Летапісец вялікіх князёў літоўскіх».....	60
Гардзей Н.М. Марфаналогія субстантыўнага словазмянення як сістэма (на матэрыяле беларускай мовы).....	64
Асавіна С.В. Пра нематываваныя адхіленні ад фразеалагічнай нормы (на прыкладах з твораў М. Лынькова).....	70

Педагогіка

Сергейко С.А. Дидактические идеи И.Т. Посошкова.....	79
Лапко Т.В. Педагогический мониторинг самостоятельной работы студентов.....	83
Сурмач В.С. Основы здоровьесберегающей системы в дошкольном учреждении.....	87
Ошмянчук М.Р. Основные педагогические подходы к оцениванию учебных достижений обучающихся.....	92
Бровка Н.В. Мотивационная направленность спецкурса «Основы культуры занятий математикой» как условие повышения качества математической подготовки студентов.....	99
Бабкина Т.А. Освоение образцов профессиональной деятельности педагога.....	104
Куницкая Ю.И. Педагогическая позиция учителя: моделирование, проектирование, эксперимент.....	113
Захарук Т. Инклюзивное обучение как средство противодействия социальной маргинализации детей и молодежи.....	121

Псіхалогія

Галузо П.Р. Стил жизни деятельности личности как субъекта жизненного пути в свете идей А.Н. Леонтьева.....	125
Сацук А.В. Теоретические подходы к изучению критических жизненных ситуаций.....	130

Ковалёв Б.П., Мальцева О.Е. Особенности внутренней мотивации выбора профиля обучения старшеклассниками.....	136
Шульга О.К. Диагностика способностей к освоению иностранных языков в процессе обучения.....	139
Костюченко Е.В. Феноменология когнитивных стилей.....	146
Кремер Е.З., Степанов С.Ю. Рефлексивно-коммуникативный подход к изменениям в образовании психолога.....	152

Рэцэнзіі

Якалцэвіч М.А. Важкі ўклад у фразеалогію. Якшук, Л.М. Назоўнікавыя фразеалагізмы ў сучаснай беларускай літаратурнай мове: дапаможнік / Л.М. Якшук; пад рэд. праф. І.Я. Лепешава. – Гродна: ГрДУ, 2008. – 221 с.....	159
Шур В.В. Нове слова ў беларускім краязнаўстве. Даніловіч, М.А. Лінгвістычнае краязнаўства Гродзеншчыны: дапаможнік / М.А. Даніловіч. – Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2008. – 227 с.....	161

Абарона дысэртацый у 2007–2008 гг.....	162
--	-----